

Из истории русского языка

Подписи к изображениям святых: орфография имен собственных

Александра Андреевна Плетнева, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва), apletneva@list.ru

DOI: 10.31857/S013161170017242-5

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена орфографии имен собственных в народной гравюре (лубке) и иконе XVII–XIX веков. В XVII веке в результате редактирования церковных книг правописание имен собственных было нормализовано в соответствии с правилами греческой орфографии. Этим правилам имена собственные подчиняются и в современных богослужебных книгах. Можно было предположить, что точно так же имена собственные будут писаться и на иконах (гравированных и писаных), когда эти имена сопровождают изображения святых. Но это не так. Ни в народной гравюре, ни на иконах орфография имен собственных не подчиняется книжным правилам. Так, греческие по происхождению буквы (такие как ξ , ψ и ν) могут меняться на *кс*, *пс*, *и* или *в*. Буквы *ф* и *ѳ* смешиваются, и их правописание не зависит от этимологии, точно так же смешиваются славянские по происхождению *ѣ* и *е*. Эти орфографические особенности характерны и для надписей на иконах, и для подписей к гравированным изображениям святых. Таким образом, имя собственное в лубочной традиции и на иконах не подчиняется церковнославянской орфографической норме. Такое правописание можно соотнести с рукописной практикой XVII века, которая отчасти сохранялась и в последующее время. Достаточно свободной орфография оставалась в рукописных текстах в XVIII и даже в первой половине XIX века. Икона и лубок в этом отношении подобны письмам и личным документам XVIII в. Орфографические правила, используемые

при печатании богослужебных книг, вне поля деятельности профессиональных справщиков не работали.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: орфография, церковнославянский язык, лубок, народная письменность, имя собственное, надписи на иконах, исправление богослужебных книг

для цитирования: Плетнева А. А. Подписи к изображениям святых: орфография имен собственных // Русская речь. 2021. № 5. С. 95–107. DOI: 10.31857/S013161170017242-5.

From the History of the Russian Language

Captions to Images of Saints: Spelling of Proper Nouns

Aleksandra A. Pletneva, Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Sciences),
apletneva@list.ru

ABSTRACT: The article deals with the spelling of proper nouns on popular engravings (*lubok*, *pl. lubki*) and on icons of the 17th–19th centuries. In the 17th century, as a result of the editing of church books, the spelling of proper nouns was normalized in accordance with the Greek orthography. Proper nouns are also subject to these rules in modern liturgical books. One could assume that proper nouns would be spelled in the exact same way on icons (engraved and painted) where such nouns accompany the images of saints. However, this is not true. The spelling of proper nouns obeys book rules neither on popular engravings, nor on icons. Thus, letters of Greek origin (such as *ξ*, *ψ*, *ν*) may be changed to *кс* /*ks*/, *нс* /*ps*/, *и* /*i*/ or *в* /*v*/. The letters *φ* and *θ* are used interchangeably, their spelling does not depend on etymology, as is also the case with *ѣ* and *е*, which are Slavic in origin. Such spelling features are also characteristic of both inscriptions on icons and captions to engraved images of saints. Therefore, in *lubok* tradition and on icons, proper nouns are not in compliance with the Church Slavonic orthographic norm. Such spelling can be correlated with the handwritten practice of the 17th century, which was partly preserved in subsequent times. The

orthography remained quite liberal in handwritten texts of the 18th century and even in those of the first half of the 19th century. In this regard, icons and lubki are similar to letters and personal documents of the 18th century. The spelling rules used in the printing of liturgical books were only used by professional proofreaders and editors.

KEYWORDS: orthography, Church Slavonic, lubok, popular writing, proper noun, inscriptions on icons, correction of service books

FOR CITATION: Pletneva A. A. Captions to Images of Saints: Spelling of Proper Nouns. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2021. No. 5. Pp. 95–107. DOI: 10.31857/S013161170017242-5.

В XVII в. в результате справ, призванных определенным образом унифицировать богослужебные книги¹, исправлению подверглись имена собственные. Теперь их правописание стало определяться правописанием греческого имени. Имя собственное при этом подчинялось характерным для церковнославянской книжности общим правилам правописания грецизмов. Греческой букве *ι* (а также дифтонгу *ει*) соответствовала славянская *ї, η — и, υ — в* (ижица, читающаяся как [v] или как [i] в зависимости от позиции в слове), *φ — ф, ϑ — θ, ζ — ж, ψ — ψ*. Собственно говоря, тенденция правописания грецизмов с оглядкой на греческую орфографию существовала еще со времени второго южнославянского влияния, но в XVII в. тенденция превратилась в правило, обязательное для богослужебных книг². Правописание имен собственных, ориентированное на греческую орфографию, закрепилось в церковных книгах и дошло до XX в. в неизменном виде³. Осознавалось ли вне сообщества профессиональных книжных справщиков, что имя собственное имеет фиксированную орфографию? Это и есть вопрос, на который отвечает данная статья.

Материалом, к которому мы обратимся, будут лубочные листы с изображением святых и поздние иконы (XVII–XX вв.). Наш основной источник — это издание Д. А. Ровинского «Русские народные картинки»

¹ О лингвистических аспектах книжной справы XVII в. см. [Успенский 2002: 411–512].

² О принципе транслитерации греческих лексем как об одном из принципов церковнославянской орфографии см. [Кусмауль 2019: 136–138].

³ См., например, список имен в справочной книге по церковнославянской орфографии [Соколов 1907: 29–39].

[Ровинский 1881], где помещены изображения святых и тексты, им посвященные⁴. Однако лубочные изображения святых сами по себе вторичны. В основе существенной части лубочных изображений святых лежат произведения иконописи, которые автор лубка воспроизводит в технике гравюры. Поэтому мы можем рассматривать в одном ряду изображения святых на иконах и народных гравюрах. В связи с этим мы привлекаем второй источник — это приложение к Служебным минеям (выпущенным Московской патриархией в 1977–1988 гг.), в котором воспроизводятся иконы святых и праздников⁵.

Лубочные листы с изображением святых интересны нам прежде всего потому, что они имели большие тиражи и широкое распространение, т. е. были массовой продукцией [Плетнева 2013: 25–28]. Эти гравюры разносились офенями по всей стране и продавались на сельских ярмарках, наряду с лубками развлекательного или поучительного характера. Функционально эти картинки близки к иконам (их нередко называют «лубочными иконами»), но не тождественны им. Главным отличием лубочных икон от икон, написанных на дереве, является то, что здесь содержится значительно больше различного текстового материала. Здесь может находиться тропарь, кондак и молитва святому, краткое житие святого, иногда сокращенное буквально до двух-трех фраз. В гравюрах первой половины XVIII в. изображение часто сопровождалось виршевыми стихами. В деревянных иконах значительные по объему текстовые вкрапления тоже могли встречаться, однако в гравюрах текст, безусловно, занимает гораздо больше места. Мы не будем здесь касаться вопроса о том, насколько часто гравированные иконы использовались именно в качестве икон, а не украшающих стену картинок, отметим только, что гравированные изображения святых могли продаваться вместе с иконами, написанными на деревянных досках. Для нашей темы существенно лишь то, что, как мы увидим дальше, и здесь и там орфография имен собственных одинакова и серьезно отличается от орфографии церковных книг.

⁴ Следует иметь в виду, что в издании Д. А. Ровинского орфография серьезно упрощалась, поэтому мы обращались не к наборным томам, а к альбомам, содержащим факсимильное воспроизведение лубочных картинок.

⁵ Приложение к изданию Служебных миней является для нас совершенно уникальным источником. Составители этого приложения стремились найти иконы тех святых, службы которым помещены в каждом из 24 томов. В поисках изображений, некоторые из которых встречаются очень редко, они обращались к иконам, принадлежащим разным школам, традициям и эпохам. Но преобладают здесь иконы XVII–XX вв. Поскольку задачей составителей было собрать изображения святых (а также соборов святых и чудотворных икон, которым установлены праздники), это приложение дает исследователю достаточно представительный корпус написаний имен. Приведенные в настоящей статье датировки икон также заимствуются из этого издания.

Наши материалы не ограничиваются гравированными и иконописными изображениями святых. Дело в том, что существенной разницы в правописании имен собственных на лубочных иконах и в остальном массиве лубочных текстов нет, поэтому мы имеем полное право для полноты отражения материала иногда привлекать и другие лубочные тексты, где присутствуют имена собственные в их каноническом виде⁶.

В первую очередь, нас интересуют те имена, где возможно вариативное написание за счет дублетных букв. Ведь именно эти случаи попадали в богослужебных книгах под орфографическую регламентацию в соответствии с общим правилом правописания грецизмов. В данной статье мы не будем рассматривать особенности постановки диакритики в лубках и иконах, а сосредоточимся лишь на написании букв. Поэтому при цитировании мы не будем воспроизводить встретившиеся нам в лубках и иконах диакритические знаки, отметим лишь, что они встречаются редко, а если и встречаются, то часто неверно бывает выбран вид знака и даже место постановки.

Чтобы представить себе степень вариативности в написании канонических имен, рассмотрим варианты написания имени Иосиф. Нормативное церковнославянское правописание — Іѡсифъ в соответствии с греч. Ἰωσήφ. В этом имени возможны вариации в правописании букв *u/i*, *o/w*, *o/f*. То есть потенциально нестабильны все буквы, кроме *с*. В лубочных текстах нам встретились следующие варианты этого имени: Ивсиоѡ, Иосиоѡ, Ивсифъ, Иосифъ, Іосифъ. На иконах мы нашли написания Іосифъ (сер. XIX в.), Івсиоѡ (XX в.). Мы видим, что церковнославянские дублетные буквы здесь взаимозаменяемы.

Написание имени Иосиф не единичный пример. Появление *u* вместо *i* и *i* вместо *u* встречается в таких именах, как Васілії (Βασίλειος), Нікѡнъ (Νίκων), Димітрій (Δημήτριος), Філіппъ (Φίλιππος), Міхайль (Μιχαήλ) и др. На лубочных иконах мы встречаем написания Васіліи, Васілії, и Василіи, Никонъ, Димітріи и Димитриї, Филиппъ, Михаилъ и др. (см. рис. 1). Аналогичные примеры находим и на обычных иконах XVII–XIX в. Имя Іѡаннъ (Ἰωάννης) записывается как Іѡаннъ (XVII в.), Іоаннъ (XVIII в.) и Иоаннъ (XIX в.). Имя Іѡна (Ἰωνᾶς) — как Иона (XIX в.) и Иона (XIX в.). Димітрій — как Димітрій (XVIII в.). Причем надо отметить, что более частая замена — это замена *i* на *u*. Так, церковнославянское имя Тітъ (Τίτος)

⁶ Канонические формы имен встречаются в лубочной письменности не только на лубочных иконах, но и в библейских картинках и наименованиях царственных особ. Если лица, принадлежащие царскому дому, названы именем в его каноническом варианте, то другие исторические деятели обычно названы обиходными (разговорными) вариантами имен: не Феодор, а Федор, не Иосиф, а Осип и т. д.

Рис. 1. Святитель
Иннокентий
Иркутский.
Икона начала XIX в.
Собрание Музея
русской иконы

Fig. 1. Saint Innocent
of Irkutsk.
The early 19th century icon.
Collection
of the Museum
of the Russian Icon

Рис. 2. Зосима
и Савватий Соловецкие.
Лубочная икона.
Воспроизводится
по Атласу
Д. А. Ровинского

Fig. 2. Zosima
and Savvaty of Solovki.
Popular icon.
Reproduced
from the Atlas
of D. A. Rovinsky

на иконе XIX в. записывается как Тить. Имена Мiхэй (Μιχαῖος), Нiкiта (Νικήτας), Нiкiфoр (Νικηφόρος) — как Михей (XIX в.), Никита (XVII в.), Никифор (XIX в.) и др.

В именах собственных, читающихся на лубочных иконах, *и*, как правило, меняется на *о* (рис. 1). Здесь находим такие написания, как Θεοδoρъ вместо Θεοδωρъ (Θεόδωρος), Зосима вместо Зwсiма (Ζωσιμᾶς), Никoнъ вместо Нiкwнъ (Νίκων) (рис. 2, 3). Случаи сохранения *и* и замена *о* на *и* единичны, например, Pωμανъ (Ρωμανός) и Θεωдoρъ вместо Θεοδωρъ. Такая же картина обнаруживается и в подписях к иконам. Омега здесь меняется на *о*: Георгии (XVII в.) вместо Γεωργίῃ (Γεώργιος), Зосима (XVII в.), Иоаннъ (XIX в.) вместо Ιωάννῃ (Ἰωάννης), Иосифъ (сер. XIX в.) вместо Ιωσίφ (Ἰωσήφ), Иона (XIX в.) и Иона (XIX в.) вместо Ιώνα (Ἰωνᾶς), Спиридонъ (нач. XX в.) вместо Σπῆριδῶνῃ (Σπυρίδων), Тiхoнъ (XVII в.) вместо Τύχωνῃ (Τύχων) (рис. 4) и др.

Мена *ф* на *ѳ* встречается в имени Хрiстофoръ (Χριστόφορος). На лубочной иконе встречаем написание Хрiстоѳoръ (рис. 5). В именах Θεοδωρъ (Θεόδωρος) и Θεοδoсiй (Θεοδόσιος) *ѳ* стоит на месте. Однако среди надписей на обычных иконах наряду с написаниями Θεοδωρъ (XIX в.) и Θεοдoръ (XIX в.) находим Феодор (XIX в.) с буквой «ферт» и без «ера» на конце.

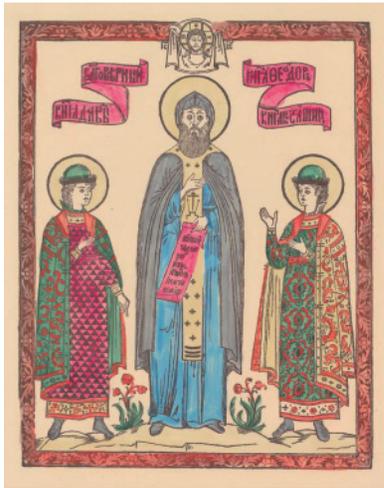

Рис. 3. Ярославские князья Феодор, Давид и Константин. Лубочная икона. Воспроизводится по Атласу Д. А. Ровинского

Fig. 3. Yaroslavl princes Theodore, David and Constantine. Popular icon. Reproduced from the Atlas of D. A. Rovinsky

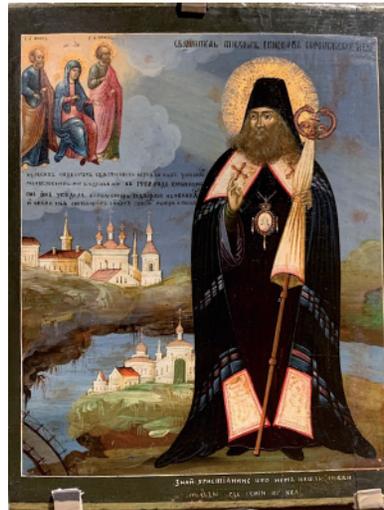

Рис. 4. Святитель Тихон Задонский. Икона второй половины XIX в. Собрание Музея русской иконы

Fig. 4. Saint Tikhon of Zadonsk. The second half of the 19th century icon. Collection of the Museum of the Russian Icon

Ө меняется на ф также в написании имени Евѡѳмїи (Εὐθύμιος), которое на иконе записывается как Евфѳмїи (XIX в.). Обратная мена ф на ө появляется на иконе XVII в. в имени Еѡросїниа (вместо Евфросїніа, греч. Εὐφροσύνη).

Церковнославянская буква ѣ в именах греческого происхождения может записываться как кс и как ѣ. Имя Маѣимъ (Μάξιμος) в лубочных иконах зафиксировано как в варианте Маѣимъ, так и Максїмъ (рис. 6). Буква ѣ встречается также в именах Алеѣандръ (Αλέξανδρος) и Алеѣїи (Αλέξιος). Нам встретились следующие написания: Алеѣїи и Алеѣеи, Екатерина Алексїевна, Екатерина Алексѣевна, Петр Алеѣевич, Алеѣандръ, Александра Павловна, Александръ Павловичъ. В подписях к иконам мы встречаем Алеѣандръ (конец XVII в.), Алеѣеи (XVIII в.), но Александра (XIX в.).

Правописание имен с ижицей периодически нарушается. В лубочных текстах Евтѣхъ (Εὐτύχης) пишется как Евтихъ, Пáвель (Πάυλος) — как Павель, Александръ Павловичъ (но Павель Петровичъ). На рассмотренных нами иконах также находим написания Павель (XIX в.) и Евдокїа (XVII в.), вместо Евдокїа (Εὐδοκία). На иконах встретился и пропуск

Рис. 5. Мученик Христофор. Лубочная икона. Воспроизводится по Атласу Д. А. Ровинского

Fig. 5. St. Christopher, Martyr. Popular icon. Reproduced from the Atlas of D. A. Rovinsky

Рис. 6. Василий и Максим блаженные. Лубочная икона. Воспроизводится по Атласу Д. А. Ровинского

Fig. 6. Vasily and Maxim the Blessed. Popular icon. Reproduced from the Atlas of D. A. Rovinsky

ижицы: Евфросинъ вместо Евфросѣнь (Εὐφρόσυνος) и Евросиниа вместо Евфросѣнѣ (Εὐφροσύνη) (оба примера — на иконах XVII в.). Здесь мы также находим написания, где *v* меняется на *u*: Имя Спѣрѣдѣнь (Σπυρίδων) записывается как Спиридонъ (нач. XX в.), Тѣхунъ (Τύχων) — как Тихонъ (XVII в.), Трѣфунъ (Τρύφων) — как Трифонъ (XIX в.), Дѣонѣсѣй (Διονύσιος) — как Дѣонисѣй (нач. XVIII в.) и др.

Что касается написания *й*, то в лубочных текстах эта буква встречается нечасто (рис. 4). Не являются исключением и имена собственные. Вместо *й* пишется *и*: Савелѣи, Василѣи, Димѣтрѣи. В подписях к иконам также находим ряд написаний, где вместо конечного *й* стоит *и* без знака краткости. Для ряда имен здесь мы видим вариантное написание: Θεοδοσѣй (нач. XVIII в.) и Θεωδοσѣи (XVIII в.), Арсенѣи (XVII в.) и Арсенѣй (сер. XIX в.). Без конечного *й* краткого на иконах также пишутся имена Дѣонисѣй (нач. XVIII в.), Георгии (XVII в.), Геннадѣи (XIX в.), Антонѣи (XVII в.). Отсутствие буквы *й* на иконах XVII–XIX вв. противопоставляет орфографию надписей на иконах и лубках и стандартную книжную орфографию. В богослужебных книгах *й* появляется уже с 20-х годов XVII в., а в 40-е годы ее правописание становится повсеместным [Кусмауль 2018: 257–260].

Рис. 7. Блаженный Исидор Ростовский. Лубочная икона. Воспроизводится по Атласу Д. А. Ровинского

Fig. 7. Blessed Isidor of Rostov. Popular icon. Reproduced from the Atlas of D. A. Rovinsky

Что касается написаний канонических имен в русской огласовке (речь идет о случаях, когда имена оканчиваются не на *-ій*, а на *-ей*), то в лубках мы обнаруживаем написания Алеѳеи, Сергеи и др. (рис. 2). Аналогичные формы мы обнаруживаем и среди иконных надписей. Так, на иконах XVII–XVIII вв. находим такие написания, как Алеѳеи (XVIII в.), Прокопеи (XVII в.), Григорей (XVII в.), Власей (XVII в.), Арсенеи (XVII в.)⁷.

Имена святых князей Давидъ и Квнстантинъ на лубочных иконах имеют обиходные формы Давыдъ и Костянтинъ (рис. 3). Также имя Исидвръ записывается как Сидоръ (рис. 7).

Для лубочной письменности характерны как фонетические, так и гиперкорректные написания. В именах собственных нам не встретились фонетические написания, но встретилось гиперкорректное написание имени Лазарь. В притче о богатом и убогом находим как варианты Лазарь, Лазарь, так и Лазорь, Лазори. В просмотренных нами надписях на иконах мы нашли также гиперкорректное написание Никоноръ (XVII в.) вместо Никаноръ.

Любопытно, что орфография имени может варьироваться даже в пределах одного лубочного текста. Так, в гравированной Библии Василия Кореня имя одного из сыновей Адама и Евы пишется как Авель и как Авѣль [Сакович 1983: 16]. В лубочном житии Иосифа Прекрасного⁸ встречаются

⁷ Эти написания показывают также окказиональность буквы *й*.

⁸ В издании «Русских народных картинок» Ровинского имеет номер 829. С лингвистическими комментариями опубликован в [Плетнева 2013: 197–214].

написания Ивсиѡъ и Иосифъ в пределах двух соседних строк. В житии Иосифа Прекрасного и завещании Иакова — другом лубочном тексте аналогичного содержания⁹ — в пределах одного листа встречаются написания Ивсифъ, Иосифъ и Юсифъ¹⁰.

На основании подобных примеров можно сделать вывод, что имена собственные в лубочной традиции не имеют стандартного орфографического облика. Их правописание вариативно и находится в русле общих орфографических тенденций лубочной письменности [Плетнева 2013: 106–109]. Дублетные буквы, имеющие строгое распределение в богослужебных книгах, здесь являются вариантами, правил употребления которых не существует. Сюда относятся не только пары, исторически связанные с греческим алфавитом, такие как *o/w*, *i/u*, *v/u*, *v/v*, *o/f*, *z/kc*, *ψ/nc*, *s/z*, но и пара *e/ъ*¹¹. Для лубочной орфографии характерны фонетические и гиперкорректные написания. Гиперкорректные написания нам встретились и в именах собственных. Для лубочной письменности характерно отсутствие знака краткости над *и*, то есть вместо *й* пишется *и*. В правописании имен собственных также отмечается эта черта.

Все то же самое можно сказать и о поздней иконе. В ней орфография имени не соответствует тем правилам, которые зафиксированы в пособиях по церковнославянской орфографии. В именах собственных варьируются дублетные буквы, появляются единичные гиперкорректные написания, отсутствует буква *й*. Надо отметить, что особая орфография на иконах не является новшеством XVII–XIX вв. В работе М. Г. Гальченко «Надписи на древнерусских иконах XII–XV вв.» отмечается, что среди надписей преобладают те, которые связаны не со стандартной церковнославянской, а с бытовой орфографией¹². То есть на иконах находим смешение букв *ъ/o*, *ь/e*, *ъ/e*, *ъ/ь*. Для Новгородских икон характерно также смешение *ъ/u* [Гальченко 1997: 28–39]. То есть орфография надписей на ранних иконах более напоминает орфографию берестяных грамот, чем орфографию богослужебных книг. Очевидно, что в надписях на поздних иконах проявляется сходная тенденция. Они не ориентированы на стан-

⁹ В издании «Русских народных картинок» Ровинского имеет номер 832. С лингвистическими комментариями опубликован в [Плетнева 2013: 215–235].

¹⁰ Свободная вариативность дублетных букв встречается не только в церковнославянских контекстах. Так, в гравированном Брюсовом календаре имя его создателя пишется то с *а* йотированным, то с малым юсом: *ІАковъ* или *Аковъ*, а отчество — *Вілимовічь* или *Вилимовичъ*.

¹¹ Следует отметить, что вариативность в написании букв *i/u*, *e/ъ*, *o/f*, которые входили в русский дореформенный алфавит, была характерна и для лубков, ориентированных на русский язык и русскую (не церковнославянскую) орфографию. Об орфографических особенностях лубков, ориентированных на русскую гражданскую орфографию, см. [Плетнева 2013: 106–110].

¹² О бытовой орфографии см. [Зализняк 1995: 19–25].

дартную орфографию церковных книг, а следуют практике, характерной для рукописной традиции XVII–XVIII в.¹³

Все вышесказанное отсылает нас к проблеме разведения орфографических практик печатного и рукописного текста. Этой проблеме много места уделено в монографии Б. И. Осипова «Судьбы русского письма». Он констатирует, что рукописные практики XVIII–XIX вв. не подчиняются орфографическим нормам эпохи. Надписи на иконах по понятным причинам принадлежат рукописной традиции. Но и лубок, который является тиражируемым текстом, оказывался в одном ряду с рукописями¹⁴.

В послепетровской России орфографические системы письменных и печатных текстов заметно отличались друг от друга. Если печатные тексты подчинялись строгим и во многом искусственным орфографическим правилам, то рукописная орфография опиралась на традиции XVII века, сохраняя свободу и вариативность написания. Б. И. Осипов отмечает, что даже образованные люди в личных письмах допускали значительные отступления от орфографической нормы. Орфография частных писем в XVIII в. оставалась нерегулярной и во многом архаичной. Так, в письмах Ломоносова встречаются титла и выносные буквы. У Кантемира и Крылова так же, как в текстах предшествующей эпохи, предлоги и союзы часто пишутся слитно с последующим словом, а постпозитивные частицы — с предыдущим [Осипов 2010: 184].

Подводя итоги, можно сказать, что правописание имени собственного в лубках и иконе устроено одинаково. Стандартное правописание, характерное для богослужебных книг, здесь отсутствует. Орфография имени собственного соответствует общим тенденциям, характерным для рукописных практик. Орфографические строгости, характерные для культурного мышления XIX в.¹⁵, никоим образом не затронули области подписей к изображению. Икона с неграмотными надписями, очевидно, не становилась менее почитаемой. Сконструированные книжниками правила правописания грецизмов вне книжных рамок не работали, они оставались

¹³ Люди, знакомые с книжной традицией, периодически обращают внимание на надписи на иконах и квалифицируют их как грубые ошибки. Характерной в этом отношении является запись в Фейсбуке игумена Силуана (Туманова), переводчика богослужебных текстов и церковного композитора: «Вы тоже заметили, что даже на иконах имя Алезáндрь, Алезйй, Зéнїа и т. п. всё чаще сейчас пишут с ошибкой, без з́ (кс) — Алексáндрь, Алексйй, Ксенїя? Печально. При этом рассуждаем о важности сохранения церковнославянского наследия. Впрочем, а когда люди были последовательны?» (запись от 11 мая 2021 года).

¹⁴ Это хорошо видно на материале лубочных перепечаток газет. Исходный газетный текст воспроизводится без каких бы то ни было изменений, но орфография полностью меняется. Об этом подробнее см. в [Плетнева 2016: 212–218].

¹⁵ Об этом подробнее см. в [Осипов 2010: 195–197].

лишь в пределах богослужебных книг, т. е. ими пользовались лишь книжные справщики. Икона и лубочные изображения святых в компетенцию книжных справщиков не входили. Здесь работало неписаное правило: в определенном месте должно быть грамотное написание, а в другом оно необязательно.

Источники

Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Т. III. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1881.

Соколов Д. Д. Справочная книжка по церковнославянскому правописанию. СПб.: Редакция журнала «Народное образование», 1907. 40 с.

Литература

- Гальченко М. Г.* Надписи на древнерусских иконах XII–XV вв. М.: Наука, 1997. 167 с.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М.: Языки русской культуры, 1995. 720 с.
- Кусмауль С. М.* Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVII в.: дисс. ... канд. фил. наук. М., 2018. 321 с.
- Кусмауль С. М.* Формирование принципов церковнославянской орфографии в XVII в. // Русский язык в научном освещении. 2019. № 2 (38). С. 121–148.
- Осипов Б. И.* Судьбы русского письма. Москва; Омск: Омский науч. вестник, 2010. 319 с.
- Плетнева А. А.* Лубочная библия. Язык и текст. М.: Языки славянской культуры, 2013. 392 с.
- Плетнева А. А.* Лубочные перепечатки газет: к вопросу об орфографическом единстве лубочной письменности // Русский язык в научном освещении. 2016. № 2 (32). С. 206–226.
- Сакович А. Г.* Народная гравированная книга Василия Кореня, 1692–1696. М.: Искусство, 1983. Приложение: Библия Василия Кореня, 1692–1696, из Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (V 4.2). 81 с.
- Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.

References

- Gal'chenko M. G. *Nadpisi na drevnerusskikh ikonakh XII–XV vv.* [Inscriptions on ancient Russian icons 12th–15th centuries]. Moscow, Nauka Publ. 1997. 167 p.
- Kusmaul' S. M. *Stanovlenie orfograficheskikh norm tserkovnoslavjanskogo yazyka vo vtoroi polovine XVI – pervoi polovine XVII v.:* diss. kand. fil. nauk [The formation of orthographic

- norms of the Church Slavonic language in the second half of the 16th – first half of the 17th century]. Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2018. 321 p.
- Kusmaul' S. M. [Formation of the principles of Church Slavonic spelling in the 17th century]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2019, no. 2 (38), pp. 121–148. (In Russ.)
- Osipov B. I. *Sud'by russkogo pis'ma* [The fate of Russian writing]. Moscow, Omsk, Omskii Nauchnyi Vestnik Publ., 1995. 319 p.
- Pletneva A. A. *Lubochnaya bibliya. Yazyk i tekst* [Engraved Bible (lubok). Language and text]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2013. 392 p. (In Russ.)
- Pletneva A. A. [Cheap popular reprints of newspaper texts (lubok): addressing orthographic consistency of lubok]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2016, no. 2 (32), pp. 206–226. (In Russ.)
- Sakovich A. G. *Narodnaya gravirovannaya kniga Vasiliya Korenya 1692–1696* [Folk engraved book by Vasily Koren, 1692–1696]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983. 81 p.
- Uspenskii B. A. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian literary language (11th–17th centuries)]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002. 558 p.
- Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [The Ancient Novgorod dialect]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1995. 720 p.